

Глава 28. Мой бро не может быть таким крутым (8)

Горькая Ученица: Поверить не могу... [Трясущимися руками прикуривает сигарету]

Ароматная Ученица: Наш Школьный Толстяк просто невероятен.

Терпкая Ученица: В голове не укладывается, как он может быть... «сверху». Моё мировоззрение дало трещину.

Острая Ученица: И моё тоже...

В чате на мгновение воцарилась тишина. Девушки пытались переварить информацию.

Сдобная Ученица: Погодите-ка... А что, если мы всё неправильно поняли?

Ученица со вкусом нори: Думаешь, дело не в том, что он актив, а...

Ученица со вкусом лука (прозревая): В какой-нибудь позе, где он оказывается сверху...

В воображении всех присутствующих мгновенно всплыла одна и та же картина: сел — и делай всё сам!

Пазл сложился. Всё сразу стало логичным. Но следом за этим они представили габариты Толстяка и то, как именно он мог бы «делать всё сам».

Тишина длилась ровно тридцать секунд.

Горькая Ученица: Цзи Ю — настоящий мужик!

Ученица со вкусом нори: Герой!

Дынная Ученица: Крепкий орешек!

Терпкая Ученица: Мужик с большой буквы!

Сладкая Ученица: Легенда!

Нужно обладать поистине неземной любовью, чтобы отважиться на такую позу с Толстяком.

Рейтинг Цзи Ю взлетел до небес: всего за полчаса количество голосов за него подскочило с двухсот сорока до девятисот двадцати одного!

В это время Чэн Пан сидел у кровати Цзи Ю, чьи ноги были закованы в гипс до самых бёдер.

Это была просторная палата на шестерых, разделённая бело-голубыми полосатыми занавесками. Цзи Ю лежал на третьей койке, как раз у края шторы.

Чэн Пан сидел к занавеске спиной, положив руки на край кровати. Его голос так и сочился печалью:

— Ю-цзы, прости меня.

Цзи Ю, прислонившись к спинке кровати, лишь слабо улыбнулся:

— Всё в порядке.

Их обоих доставили в больницу, но Чэн Пан отделался лёгким испугом. Просто пока он мылся в тесной душевой, включил слишком горячую воду, из-за чего в замкнутом пространстве стало не хватать кислорода — парень просто разомлел и потерял силы. А вот Цзи Ю пострадал всерьёз: толстяк рухнул прямо на него, отдавив ноги. К счастью, дело обошлось лишь трещинами в костях.

Поскольку родственников в городе у него не было, парню предстояло восстанавливаться в больничных стенах.

Чэн Пан шмыгнул носом, чувствуя себя последним негодяем.

Цзи Ю, заметив его уныние, потянулся и ласково потрепал его за пухлую щёку:

— Ну всё, Пан-пан, не расстраивайся. Ничего страшного не случилось, за месяц заживёт. В понедельник, когда пойдёшь на учёбу, не забудь передать учителю, что я на больничном.

Чэн Пан кивнул. Он не смел поднять глаз, продолжая понуро сидеть у постели друга. Цзи Ю тихонько утешал его:

— Милый Пан, ну правда, всё хорошо.

На самом деле, если бы Чэн Пан не поддался минутному порыву и не потянулся к

прекрасному, возможно, этого бы и не случилось.

Чэн Пан поднялся:

— Из больницы позвонили родителям, так что мне пора домой — встретить отца, иначе он будет места себе не находить.

— Иди, конечно, — кивнул Цзи Ю. Денег у него хватало, так что он уже нанял себе сиделку.

— Завтра я тебя навещу.

— Буду ждать.

Чэн Пан вышел из палаты в полном смятении. У лифта он замер.

Всё это — его вина. Если бы он не заварил всю эту кашу, Цзи Ю сейчас был бы здоров.

В его глазах Цзи Ю теперь выглядел как несчастный, хрупкий и беззащитный пятнадцатилетний школьник, которому он, Чэн Пан, одним неловким движением едва не переломал жизнь... в буквальном смысле. Сердце обливалось кровью от жалости.

«Так больше нельзя», — Чэн Пан решительно сжал кулаки и поднял голову. В его взгляде читалась непоколебимая воля. Настало время взять всё в свои руки. Если он сам создал это «поле битвы», то сам должен его и зачистить!

Приняв решение, он дождался автобуса и поехал домой.

Он предполагал, что Цю Юй и Чжоу Вэй будут ждать его, и не ошибся. Стоило ему войти во двор, как он увидел их обоих.

Цю Юй, Чжоу Вэй и Лю Дофу сидели за столом в гостиной. Стоило им заметить Чэн Пана, как они медленно поднялись.

Чэн Пан на секунду струхнул, но тут же сделал глубокий вдох, сжимая вспотевшие ладони. Он яростно затряс головой, мысленно подгоняя себя: «Не тушуйся, не тушуйся!»

Сглотнув, он поплёлся вперёд на своих коротких толстеньких ножках, не смея поднять глаз. Парень не хотел ничего плохого, он просто... просто хотел всё объяснить...

Прямо перед ним на земле валялся кусок проволоки. Чэн Пан его не заметил, но Чжоу Вэй, Цю Юй и Лю Дофу увидели препятствие одновременно.

Проволока была зажата между тележкой и грудой картонных коробок, сложенных в четыре ряда. Это было вторсырьё, которое собирал Лю Дофу — банки, бутылки, макулатура; стопка была очень тяжёлой и неустойчивой.

Они даже не успели крикнуть «осторожно!», как Чэн Пан зацепился ногой за проволоку. Он с размаху повалился на землю, и от этого толчка шаткая башня из коробок дрогнула. Громадина весом в несколько десятков килограммов начала заваливаться прямо на упавшего парня.

— Толстяк! — рявкнул Чжоу Вэй.

— Бай-бай! — в ужасе вскрикнул Цю Юй.

Оба сорвались с места. В едином порыве они бросились вперёд и накрыли Чэн Пана своими телами, служа ему живым щитом. Тяжёлые коробки с грохотом обрушились вниз, придавив их спины и ноги.

Чэн Пан лежал, вжавшись в землю, и абсолютно ничего не понимал. Когда он наконец поднял голову, перед глазами всё ещё стояло облако пыли.

Сквозь серую взвесь он увидел, что Чжоу Вэй левой рукой прикрыл его голову, а Цю Юй правой — обхватил за пояс. Они буквально облепили его, защищая от удара. Оба одновременно повернули к нему лица и в один голос выдохнули:

— Ты цел?

Чэн Пан оцепенел.

В горле встал ком. Его накрыло волной такой острой благодарности и нежности, что он просто спрятал лицо в ладонях. Слова застряли в горле.

Не успел наступить следующий день, как Цзи Ю, лениво листавший ленту в телефоне, снова увидел Чэн Пана. А следом за ним в палату вкатили две каталки.

На одной лежал Чжоу Вэй с гипсом на левой ноге.

На другой — Цю Юй с гипсом на правой.

Их определили на соседние койки: одну — справа от Цзи Ю, другую — ещё дальше.

Даже всегда невозмутимый Цзи Ю на мгновение потерял дар речи:

— Это ещё что за новости?

Чэн Пан подошёл и присел на табуреточку у кровати Цзи Ю. Он честно собирался во всём признаться и расставить точки над «i».

Но стоило ему сесть, как он почувствовал на себе хищный, ревнивый взгляд Чжоу Вэя. Чэн Пан шмыгнул носом, поднялся и пересел к Чжоу Вэю.

Едва он устроился, как Цю Юй, лежавший слева, вперил в него тоскливый, тяжёлый взор. Чэн Пану ничего не оставалось, кроме как пересесть к нему.

Но стоило ему сесть там, как Чжоу Вэй и Цзи Ю одновременно повернули головы и уставились на него в упор.

Чэн Пан замер.

Вздохнув, он взял табурет и поставил его в ногах всех трёх кроватей, прямо посередине. Теперь он сидел перед ними и, словно неисправный вентилятор, виновато переводил взгляд с одного на другого, стараясь никого не обделить вниманием.

В палату зашёл заведующий отделением. Закончив осмотр других пациентов, он откинул занавеску и усмехнулся, увидев эту картину.

Три кровати, три ученика примерно одного возраста, и ещё один — на стульчике, под перекрёстным огнём их взглядов. И все молчат. В воздухе висело такое напряжение, что его можно было резать ножом.

Врач заглянул в медкарты:

— Все из Второй школы, первый год обучения, второй класс... Ого. Групповая драка, что ли? У одного левая нога, у другого — правая, у третьего — обе сразу. Ближайший месяц вы никуда не уйдёте. Ну, рассказывайте, чего не поделили?

Сначала стояла тишина.

Первым тишину нарушил Чжоу Вэй. Его голос звучал холоднее льда:

— Конфликт на почве чувств.

Цю Юй подхватил, глядя в потолок:

— Любимый человек оказался ветреным.

Цзи Ю добавил, заложив руки за голову:

— Предательство близкого друга.

Чэн Пан понуро опустил свою пухлую голову. Стыд жег его изнутри.

Врач и медсестра переглянулись. Ситуация выглядела... запутанной.

Доктор убрал руки в карманы халата и хмыкнул:

— Парни, вы же все как на подбор красавцы. Неужели нашёлся кто-то, кто посмел вам изменять или предавать?

— Ещё как, — процедил Чжоу Вэй. — Сначала клялся в вечной любви, а на деле оказался настоящим потаскуном.

— Сперва был таким нежным и заботливым, — печально отозвался Цю Юй, — а теперь, стоит мне появиться, пулей убегает.

— Я был с ним рядом столько времени, — вздохнул Цзи Ю, — а он всё равно не может выбрать меня.

Врач и медсестра лишились дара речи. Конечно, современные дети созревают рано, но чтобы в таком возрасте иметь настолько закрученную личную жизнь...

Доктор посмотрел на притихшего Чэн Пана. Ему стало любопытно:

— Малыш, а ты как здесь оказался? Тебя-то хоть никто не бросал?

Чэн Пан медленно поднял голову. В его глазах стояли слёзы, в них плескалось столько невысказанной боли, раскаяния и замешательства, что врач невольно замолчал.

Парнишка выглядел милым, хоть и полноватым. Скорее всего, он в этой компании на вторых ролях, решил доктор. Наверняка просто «хвостик» этих красавцев, попал под горячую руку во

время их разборок, а теперь расстраивается, слушая об их любовных драмах.

Врач уже открыл рот, чтобы приободрить беднягу, но тут Чжоу Вэй, Цю Юй и Цзи Ю в один голос отрезали:

— Он и есть тот подонок, который нас всех бросил.

<http://bllate.org/book/17527/1697535>